

Ю. К. БЕГУНОВ

Время возникновения «Слова о погибели Руския земли» и понятие «погибели Руския земли»

Со времени открытия и опубликования «Слова о погибели Руския земли», т. е. с 1892 г., и до настоящего времени накопилась значительная исследовательская литература на русском и иностранных языках (свыше 150 работ). Однако вопрос о том, является ли «Слово о погибели» фрагментом самостоятельного произведения или частью произведения об Александре Невском до сих пор не решен окончательно.

Сторонники взгляда, согласно которому «Слово» изначально связано с произведением об Александре Невском (И. Н. Жданов, В. И. Мансикка, Н. И. Серебрянский, С. А. Бугославский, А. С. Орлов, В. Л. Комарович, М. О. Скрипиль, В. И. Малышев и др.), основываются на следующем: во-первых, на бытовании «Слова» в двух дошедших до нас списках¹ в качестве предисловия к житию Александра Невского, во-вторых, на гипотезе существования «светской биографии» князя Александра, позднее переделанной в житие.

Сторонники другого взгляда, согласно которому «Слово» представляет собой самостоятельное произведение (Х. М. Лопарев, М. В. Горлин, А. В. Соловьев, М. Н. Тихомиров, Н. К. Гудзий, И. П. Еремин, А. Стендер-Петерсон, В. Филипп, В. В. Данилов), основываются главным образом на различии обоих произведений в основных идеях, в приеме построения образов, в использовании художественных средств.

Однако ни та, ни другая сторона не могут полностью доказать своей правоты, пока не произведено полное исследование «первоначальной» редакции жития Александра Невского по всем рукописным спискам, включая два списка, содержащие житие вместе со «Словом о погибели».² Только полное и всестороннее изучение так называемой «первоначальной», или «летописной», редакции жития Александра Невского в сборниках и в летописях позволит определить, является ли сочетание «Слова о погибели» с житием исконным или сравнительно поздним, возникшим в одной из ветвей «первоначальной» редакции.

В настоящей работе мы не рассматриваем взглядов исследователей, считающих «Слово о погибели» частью произведения об Александре Невском.³ Мы будем рассматривать взгляды исследователей, считающих «Слово о погибели» самостоятельным произведением.

¹ Рукопись Псковского областного исторического архива, собрание Псково-Печерского монастыря (ф. 449), № 60, последней четверти XV в., в 4-ку, лл. 245 об.—246; рукопись ИРЛИ, № 1956/43, середины XVI в., в лист, лл. 477—478.

² Эта работа ведется нами в настоящее время.

³ Разбор этих взглядов см. у В. Филиппа: W. Philipp. Über das Verhältnis des «Slovo o pogibeli Russkoj zemli» zum «Zitie Aleksandra Nevskogo». — Forschungen zur Osteuropäischen Geschichte, Bd. V. Berlin, 1957, стр. 8—38.

Большинство исследователей полагает, что «Слово» было написано в XIII в. Однако в вопросе о том, с какими событиями следует связывать его написание, мнения исследователей расходятся. Одни исследователи считают, что «Слово о погибели» было откликом на разгром Северо-Восточной Руси татаро-монголами в 1238 г. (Х. М. Лопарев,⁴ А. В. Соловьев,⁵ Н. К. Гудзий,⁶ И. П. Еремин⁷ и др.), другие — что «Слово» было откликом на Калкскую битву 1223 г. (А. И. Соболевский,⁸ М. Н. Тихомиров,⁹ В. Филипп¹⁰), третьи — что «Слово» было написано по поводу смерти князя Ярослава Всеволодича в 1246 г. (С. А. Бугославский¹¹ и М. В. Горлин¹²), четвертые — что «Слово» являлось частью большого произведения, трилогии, возникшей во второй половине XIII в. (Х. М. Лопарев¹³ и Н. В. Водовозов¹⁴). Подразделение взглядов исследователей на четыре основные группы является условным. Внутри каждой группы между исследователями имеются расхождения в деталях.¹⁵ Вместе с тем одни и те же исследователи часто высказывали две или несколько различных точек зрения по вопросу о времени возникновения «Слова о погибели».¹⁶ Фрагментарность произведения не позволяет уста-

⁴ Х. М. Лопарев. 1) «Слово о погибели Русския земли». Рукопись Архива Академии наук, ф. 107, оп. 1, № 37; 2) Отчет о командировке в г. Псков. — СОРЯС, т. LXXXVI. СПб., 1908, стр. 48—49.

⁵ A. V. Soloviev. 1) *Le Dit de la ruine de la terre Russe*. — Byzantion, t. XXII (1952), Bruxelles, 1953, стр. 105—128; 2) *New traces of the Igor Tale in old Russian literature*. Harvard slavic studies, vol. I. Cambridge, Mass., 1953, стр. 73—81; 3) Заметки к «Слову о погибели Русския земли». — ТОДРА, т. XV. М.—Л., 1958, стр. 78—115.

⁶ Н. К. Гудзий. О «Слове о погибели Русския земли». — ТОДРА, т. XII. М.—Л., 1956, стр. 527—545.

⁷ И. П. Еремин. «Слово о погибели Русской земли». — В кн.: Художественная проза Киевской Руси XI—XIII веков. Составление, переводы и примечания И. П. Еремина и Д. С. Лихачева. Гос. изд. художеств. лит., М., 1957, стр. 352.

⁸ А. И. Соболевский. К «Слову о полку Игореве». — ИПОЯС, т. II, кн. 1. СПб., 1929, стр. 176—177.

⁹ М. Н. Тихомиров. Где и когда было написано «Слово о погибели Русской земли»? — ТОДРА, т. VIII. М.—Л., 1951, стр. 235—244.

¹⁰ W. Philipp. *Über das Verhältnis des «Slovo o pogibeli Russkoj zemli» zum «Žitie Aleksandra Nevskogo»*.

¹¹ С. А. Бугославский. Н. И. Серебрянский. Заметки и тексты из псковских памятников. В кн.: Труды Псковского церковного историко-археологического комитета. Псковская старина, т. I. Псков, 1910. Рецензия. — ИОРЯС, т. XV. СПб., кн. 3, 1910, стр. 335—336.

¹² M. Gorlin. *Le Dit de la ruine de la terre Russe et de la mort du grand-prince Jaroslav*. — *Revue des études slaves*. Paris, 1947, t. XXI, стр. 5—33. (То же в кн.: Raïssa Bloch-Gorlina et Michel Gorlin. *Études littéraires et historiques*. Paris, 1957, стр. 81—109).

¹³ Х. М. Лопарев. «Слово о погибели Русския земли». Вновь найденный памятник литературы XIII века. — ПДП, т. LXXXIV. СПб., 1892, стр. 10.

¹⁴ Н. В. Водовозов. 1) Повесть XIII века об Александре Невском. (К вопросу о составе повести и ее авторе). — Ученые записки Московского городского педагогического института им. В. П. Потемкина, т. XVII. Кафедра русской литературы, в. 6, М., 1957, стр. 21—45; 2) История древней русской литературы. Учебное пособие для пединститутов. М., 1958, стр. 118—123. (Критику взглядов Н. В. Водовозова см.: Д. С. Лихачев. Реплики. — ТОДРА, т. XV, М.—Л., 1958, стр. 499—500).

¹⁵ Так, один из исследователей, считающих «Слово» откликом на разгром татарами Северо-Восточной Руси в 1238 г., Х. М. Лопарев полагал, что «Слово» было написано после взятия татарами Владимира (7 февраля 1238 г.), но до гибели Юрия (4 марта 1238 г.). Однако А. В. Соловьев считает, что «Слово» написано в 1238 или 1240 г., когда Юрия уже не было в живых. По мнению И. П. Еремина, «Слово» возникло в 1239 г., когда тело князя Юрия было торжественно перенесено из Ростова во Владимир.

¹⁶ Так, например, Х. М. Лопарев первоначально считал «Слово» частью трилогии. Однако впоследствии он изменил свою точку зрения, когда нашел в библиотеке Псково-Печерского монастыря отрывок «Сказания о взятии татарами Владимира». В 1909 г. в докладе в ОЛДП Х. М. Лопарев утверждал, что «Слово» было частью найденного

новить окончательно время его возникновения. Судить о времени возникновения «Слова» можно только с большей или меньшей степенью вероятности до тех пор, пока не будут найдены новые, более полные списки «Слова о погибели» или цитация недошедшей части «Слова» в других памятниках.

Итак, какую же из высказанных точек зрения следует признать наиболее вероятной? Прежде всего необходимо отказаться от несостоятельных, на наш взгляд, точек зрения: от гипотез, что «Слово» было частью трилогии или частью произведения о смерти князя Ярослава Всеволодича. Выдвинутое Х. М. Лопаревым предположение, что «Слово» — часть трилогии, по существу не было подкреплено никакими конкретными доказательствами и представляет маловероятную гипотезу.¹⁷

Гипотеза, согласно которой «Слово» было частью произведения о смерти князя Ярослава Всеволодича (ум. 1246), впервые в виде догадки была высказана С. А. Бугославским,¹⁸ а наиболее обстоятельно развита М. В. Горлиным,¹⁹ пытавшимся реконструировать произведение XIII в. о князе Ярославе Всеволодиче при помощи жития Ярослава Всеволодича, Степенной книги и «Слова о погибели». Несостоятельность гипотезы М. В. Горлина была показана А. В. Соловьевым,²⁰ Н. К. Гудзием²¹ и В. Филиппом.²² Их возражения сводятся к следующему.

1. М. В. Горлин основывается главным образом на следующем прочтении заглавия: «Слово о погибели Руския земли и о смерти великого князя Ярослава». Однако такое прочтение оставляет без разъяснения исправление, сделанное в рукописи: «о смерти» на «по смерти».

2. М. В. Горлин считает «великого князя Ярослава» заглавия идентичным «ныняшняму Ярославу» в тексте «Слова о погибели». Однако очевидно, что «ныняшний» — это ныне живущий, здравствующий князь Ярослав Всеволодич, а не умерший великий князь Ярослав Мудрый, названный в тексте «Слова», в отличие от «ныняшняго Ярослава», «великим» («от великаго Ярослава и до Володимера и до ныняшняго Ярослава»).

3. У М. В. Горлина не имеется достаточно данных для того, чтобы считать вероятным существование произведения о князе Ярославе Всеволодиче уже в XIII в.: цитация из «Слова о погибели» в Степенной книге, на которую опирался М. В. Горлин, заимствована из «Родословца русских князей» ростовского происхождения, а само «Житие Ярослава Всево-

им «Сказания». Он подготавливал реконструкцию и комментарий, однако это начинание осталось в рукописи (Х. М. Лопарев. «Слово о погибели Русския земли». Рукопись Архива Академии наук, ф. 107, оп. 1, № 37).

¹⁷ Х. М. Лопарев вскоре сам отказался от этой гипотезы (см. стр. 148 настоящей работы). Как показывает критика Д. С. Лихачевым точки зрения Н. В. Водовозова, объединение нескольких авторов (авторов «Слова о погибели», «Жития Александра Невского» и «Моления Даниила Заточника») в одном (в Данииле Заточнике) часто основывается на порочном методе атрибуции древнерусских произведений, основанном на предположении, что писателей было мало и писать было некому (Д. С. Лихачев. Реплики, стр. 500).

¹⁸ С. А. Бугославский. Н. И. Серебрянский. Заметки и тексты из псковских памятников, стр. 335—336.

¹⁹ M. Gorlin. Le Dit de la ruine de la terre Russe et de la mort du grand-prince Jaroslav.

²⁰ A. V. Soloviev. 1) Le Dit de la ruine de la terre Russe; 2) New traces of the Igor Tale in old Russian literature; 3) Заметки к «Слову о погибели Руския земли», стр. 104—107.

²¹ Н. К. Гудзий. О «Слове о погибели Руския земли», стр. 536—539.

²² W. Philipp. Über das Verhältnis des «Slovo o pogibeli Russkoj zemli» zum «Žitie Aleksandra Nevskogo», стр. 28—32.

лодича» составлено в XVI в. на основе известий летописей и жития Михаила Черниговского». ²³

Остаются лишь две группы точек зрения, основное расхождение которых заключено в следующем: написано ли «Слово о погибели» после февраля—марта 1238 г., но до 1246 г. по поводу событий татаро-монгольского нашествия (А. В. Соловьев и др.) или после 1223 г., но до 1238 г. по поводу Калкской битвы (А. И. Соболевский, М. Н. Тихомиров, В. Филипп). К этим двум разным заключениям исследователей, высказывавших эти точки зрения, приводит различное толкование: во-первых, заглавия произведения; во-вторых, понятий «болезнь крестияном» и «погибель Руския земли»; в-третьих, заключительных слов «от великаго Ярослава и до Володимера и до ныняшняго Ярослава и до брата его Юрья, князя володимерскаго»; в-четвертых, перечисления народов в «Слове».

Наиболее обстоятельно аргументацию первой точки зрения развивает в своей работе А. В. Соловьев, второй точки зрения — М. Н. Тихомиров и В. Филипп.

Сопоставим аргументацию сторонников этих точек зрения. Рассмотрим, во-первых, вопрос о заглавии произведения. Первооткрыватель «Слова» Х. М. Лопарев ²⁴ считал, что первоначальное заглавие произведения читалось как «Слово о погибели Руския земли и о смерти великаго князя Ярослава». Однако, по мнению Х. М. Лопарева, это заглавие было исправлено писцом на «Слово о погибели Руския земли по смерти великаго князя Ярослава», потому что переписчик, закончив переписку текста, заметил, что о погибели Русской земли и о смерти Ярослава ничего не говорится. Однако при таком объяснении Х. М. Лопарева становится совершенно непонятным, на каком основании переписчик исправил «о смерти» на «по смерти»: на основании сверки написанного им заглавия с более правильным заглавием оригинала или на основании «здравого смысла»?

В настоящее время точку зрения Х. М. Лопарева принимает А. В. Соловьев: ²⁵ он считает, что писец первоначально написал заглавие как «Слово о погибели Руския земли и о смерти великаго князя Ярослава». Однако, принимая такое чтение заглавия, А. В. Соловьев оставляет без объяснения вторую часть заглавия. По мнению А. В. Соловьева, «Слово» было написано при жизни Ярослава Всеволодича. Если А. В. Соловьев понимает под «великим Ярославом» заглавия ²⁶ какого-либо другого князя Ярослава, например Ярослава Мудрого, а не Ярослава Всеволодича, то тогда ему необходимо объяснить, причем здесь смерть князя Ярослава Мудрого в произведении, написанном для Ярослава Всеволодича.

Другое чтение заглавия: «Слово о погибели Руския земли по смерти великаго князя Ярослава» — отстаивает в настоящее время В. Филипп. ²⁷ Он аргументирует свое чтение, во-первых, приведением снимка лигатуры ²⁸

²³ Ю. К. Бегунов. Следы «Слова о погибели Руския земли» в Степенной книге. — ТОДРЛ, т. XV. М.—Л., 1958, стр. 116—130.

²⁴ Х. М. Лопарев. «Слово о погибели Руския земли». Вновь найденный памятник литературы XIII века, стр. 10.

²⁵ А. В. Соловьев. Заметки к «Слову о погибели Руския земли», стр. 115.

²⁶ Под «великим Ярославом» заключительных строк произведения А. В. Соловьев подразумевает Ярослава Мудрого (см.: А. В. Соловьев. Заметки к «Слову о погибели Руския земли», стр. 82). Однако А. В. Соловьев возражает В. Филиппу, понимавшему под «великим Ярославом» заглавия Ярослава Мудрого (там же, стр. 114—115).

²⁷ W. Philipp. Über das Verhältnis des «Slovo o pogibeli Russkoj zemli» zum «Zitie Aleksandra Nevskogo», стр. 34.

из курса «Славянской кирилловской палеографии» Е. Ф. Карского,²⁸ во-вторых, указанием на общее содержание памятника, воспевającego медленное ослабление Русской земли в результате княжеских междоусобий после смерти князя Ярослава Мудрого и до сыновей князя Всеволода Большое Гнездо — Юрия и Ярослава. А. В. Соловьев²⁹ отводит с полным основанием первый аргумент В. Филиппа, указывая на то, что ѿ — лигатура скорописи XVII в. и в XV в. не встречается, но его возражения против второго аргумента В. Филиппа неосновательны. А. В. Соловьев пишет: «Нельзя себе представить певца, который будет излагать в стихах двухвековой период ослабления государства; каждое эпическое произведение вдохновляется ярким событием — победой или поражением, а не историческим процессом, что может служить темой лишь для ученого трактата».³⁰ Позволим себе не согласиться с этим. Во-первых, еще никто не доказал, что «Слово о погибели» написано стихами. Во-вторых, известно, что в литературе древней Руси, например, в «Повести временных лет», в «Слове о полку Игореве» и многих других, не раз обсуждалась тема «погибели Русской земли» от вражеского нашествия в том случае, если князья не прекратят междоусобные войны. В. Филипп понимает под «погибелью Русской земли» именно эти междоусобные войны в связи с опасностью вражеского нашествия. Мы еще вернемся к толкованию понятия «погибель Русской земли», сейчас же обратимся к следующему возражению А. В. Соловьева В. Филиппу: «Все сохранившееся начало „Слова о погибели“, — пишет А. В. Соловьев, — резко противоречит гипотезе В. Филиппа: оно рисует величие Русской земли при ее великих князьях — Всеволоде III (1178—1212), отце его Юрии Долгоруком (умер 1157) и деде его Владимире Мономахе (1113—1125): тогда все поганские страны были покорены христианскому русскому народу, тогда его боялись и литва, и венгры, и сам царь Манул. По гипотезе же В. Филиппа выходит, что вся эта славная эпоха есть лишь медленная „погибель“ — нисхождение, неуклонный регресс после смерти Ярослава Мудрого (1054)». Однако возражение А. В. Соловьева опровергается текстом самого памятника. В «Слове о погибели» говорится: «А в ты дни болезнь крестияном от великаго Ярослава (т. е. от Ярослава Мудрого, — Ю. Б.) и до Володимера и до ныняшняго Ярослава и брата его Юрья, князя володимерьскаго». Под «болезнью» автор «Слова», вполне очевидно, понимает одни и те же события, происшедшие после смерти Ярослава Мудрого — непрерывные феодальные войны, ослабившие Русскую землю перед лицом врага и приведшие ее к погибели. Этим автор не умаляет красоту, не уменьшает богатства и не скрывает могущества Русской земли, а, напротив, подчеркивает крайнюю опасность для Русской земли междоусобных войн князей, начавшихся еще в период расцвета.³¹

Итак, прочтение В. Филиппом заглавия «Слова» представляется нам убедительным. Приведем в пользу этого прочтения дополнительные аргументы. В заглавии видны два исправления: (1) в слове «земли» над «л» приписано «и»: N, и (2) слова «ѿ смерти» исправлены на «ѿ смерти» (рис. 1). [«ѿ» стояло первоначально, на это указывают две каморы (∩), которые соответствуют на письме греческому придыханию с ударением].

²⁸ Е. Ф. Карский. Славянская кирилловская палеография. Л., 1928, стр. 197, табл. 2.

²⁹ А. В. Соловьев. Заметки к «Слову о погибели Русская земля», стр. 115.

³⁰ Там же, стр. 114—115.

³¹ Подробнее об этом см. на стр. 155 настоящей работы.

Появление заглавия «Слово о погибели Рускыя земли по смерти великого князя Ярослава» представляется нам следующим образом: писец Псковского списка, сделавший копию со списка, уже содержавшего «Слово» вместе с житием Александра Невского, вначале неверно переписал заглавие как «Слово о погибели Рускыя земли. О смерти великого князя Ярослава». Писец считал, что далее в произведении будет рассказываться о погибели Русской земли и о смерти великого князя Ярослава, поэтому он добавил в слово «земли» над буквой «л» еще полумачту, обозначающую «и». В результате получилось следующее: «Слово о погибели Рускыя земли и о смерти великого князя Ярослава». Затем, закончив переписку текста произведения, писец заметил, что о смерти князя Ярослава в «Слове» ничего не говорится. Тогда, обратившись к оригиналу («от себя» он не мог исправлять текст, так как очевидно, что время блестящего княжения князя Александра, сына Ярослава, описанное в следующем за

Рис. 1. Заглавие «Слова о погибели Рускыя земли». [Псковский областной исторический архив, собр. Псково-Печерского монастыря (ф. 449), № 60, последняя четверть XV в., 4^о, лл. 245 об.—246].

«Словом» житии, не вызывало у писца впечатления погибели Русской земли), писец обнаружил допущенную им ошибку и исправил начальную омегу в словах «о смерти». Причем, по-видимому, омега была исправлена на «п», а сверху над «п» добавлено «о» (см. фотоснимок заглавия Псково-Печерского списка). Буква «п» в рукописях XV—XVI вв. могла быть написана как ѱ. М. Н. Сперанский заметил, что «на фоне обычного, угловатого по своей структуре, русского полуустава второй половины XV и первой половины XVI века в иных из рукописей обращают на себя внимание спорадически (то реже, то чаще) встречающиеся, необычные для прочно установившегося пошиба письма начертания отдельных букв, выделяющиеся своей округлостью черт среди угловатых остальных и напоминающие в общем по структуре греческое минускульное письмо».³² Отметив «наклонность к „греческому“ начертанию буквы „п“»,³³ М. Н. Сперанский привел примеры по рукописям XVI в. в специальной таблице (рис. 2). Из этой таблицы мы воспроизводим здесь случаи написания буквы «п» как ѱ (№№ 1, 2, 3, 4).

Предлагаемое нами чтение является возможным, но не исключающим и другое объяснение: «о смерти» могло быть исправлено на «от смерти»³⁴

³² М. Н. Сперанский. «Греческое» и «лигатурное» письмо в русских рукописях XV—XVI веков. — *Slavia*, 1932, год. IV, s. 1, стр. 58—65.

³³ Там же, стр. 63.

³⁴ На то, что здесь можно читать «по смерти» или «от смерти», впервые указал М. С. Грушевский (см.: М. С. Грушевський. Нововидані пам'ятки давнього письменства руського («Слово о погибели Рускыя земли»). — *Записки наукового товариства им. Шевченка*, т. V, Київ, 1895, кн. I, стр. 3. Однако никаких аргументов в пользу чтения «от смерти» М. С. Грушевский не привел. Мы не разбираем здесь чтение заглавия Н. И. Серебрянским, который предлагал считать надписанное над омегой «о» началом имени князя Александра, а все заглавие читать как «Слово о погибели Рускыя земли по смерти Олександра великого князя, сына Ярослава» [Н. И. Серебрянский. 1) Заметки и тексты из псковских памятников. — *Труды Псковского церковного исто-*

или «ото смерти». Однако при таком объяснении мы сталкиваемся с целым рядом трудностей: во-первых, в рукописях мы не находим подобных исправлений; во-вторых, исправленная в рукописи омега не может быть лигатурой ѿ, потому что перекидывающаяся в тексте заглавия очень низко опущена на омегу; в-третьих, непонятным остается «о», добавленное над исправленной омегой: почему писец вместо «от смерти» написал «ото смерти»?

Упомянутый в заглавии великий князь Ярослав не тождествен Ярославу Всеволодичу. В «Слове» говорится о болезни «в ты дни» «от великаго Ярослава и до ныняшняго Ярослава», т. е. от Ярослава Мудрого до Ярослава Всеволодича. Значит под «великим Ярославом», встречающимся в тексте дважды, в заглавии и в заключительной фразе фрагмента, имеется в виду Ярослав Мудрый. А Ярослав Всеволодич назван, в отличие от «великаго Ярослава» «ныняшним Ярославом». В результате прочтения заглавия как «Слово о погибели Руския земли по смерти великаго князя Ярослава» мы можем считать, что «погибель Руския земли» и «болезнь крестияном» происходят от времени «по смерти великаго князя Ярослава» и «от великаго Ярослава». Значит ли это, что «погибель Руския земли» и «болезнь крестияном» употреблены автором «Слова» как синонимичные, равные по значению понятия?

Как объяснить понятия «погибель Руския земли» и «болезнь крестияном»? Выражение «болезнь крестияном» не вызывало у исследователей спора: под «болезнью» все исследователи, начиная от Х. М. Лопарева,³⁵ понимали княжеские междоусобия, начавшиеся еще «в ты дни», т. е. во времена расцвета Руси «от великаго Ярослава [т. е. от Ярослава Мудрого (1022—1054)] и до Володимера [т. е. до Владимира Мономаха (1113—1125)] и до ныняшняго Ярослава и до брата его Юрья, князя Володимерьскаго» (1212—1216, 1219—1238).

Как свидетельствует И. И. Срезневский,³⁶ слово «болезнь» имело в древнерусском языке следующие значения: «болезнь», «недуг», «труд». Кроме этих значений, слово «болезнь» в древнерусском языке имело еще значение «беда», «несчастье».³⁷ Целый ряд исследователей ограничивался

№ 1. Троицк. лавры № 50, XVI в.:

ѿ ѿрѣ ѿ

№ 2. Суд. мон 182, XVI в.

ѿ (пророк)

№ 3. Синод. 300, XVI в., л. 302 об.:

ѿ (пророк)

№ 4. Библ. Акад. Н. 16. 8. 13, XVI в., л. 184:

ѿ

Рис. 2. Примеры написания буквы «п» как ѿ в древнерусских рукописях XVI в. (Из таблицы М. Н. Сперанского).

рико-археологического комитета. Псковская старина, т. I. Псков, 1910, стр. 176—202; 2) Древнерусские княжеские жития. М., 1915, стр. 168—169).

³⁵ Х. М. Лопарев. «Слово о погибели Руския земли». Вновь найденный памятник литературы XIII века, стр. 16.

³⁶ Срезневский, Материалы, т. I, столб. 149.

³⁷ См. Картотеку древнерусского словаря в Институте языкознания АН СССР (Москва), ящик 30. В Комиссионном списке Н1Л младшего извода мы читаем:

приблизительным толкованием слова «болезнь», как болезненного состояния Русской земли, или, иначе говоря, как междоусобий князей, дробления уделов, ослабления центральной власти и т. п. В таком же значении понятие «болезнь» встречается в Изборнике Святослава 1076 г.: «опечалившу уму тя болезнь убо есть еже враждовати и не мир имети».³⁸ Мы считаем, что в «Слове о погибели» под «болезнью крестияном» имеются в виду княжеские междоусобия, начавшиеся от Ярослава Мудрого и продолжавшиеся до Юрия и Ярослава Всеволодичей.

Х. М. Лопарев³⁹ и, вслед за ним, А. В. Соловьев⁴⁰ считали, что автор «Слова» хотел выразить в своем произведении мысль, что последствиями междоусобий князей была погибель Русской земли в результате татаро-монгольского нашествия.

Этот взгляд на «болезнь» (ряд междоусобных войн) и «погибель» (в результате однократного нашествия врагов) господствует в науке: погибель объясняется либо как татаро-монгольское нашествие (1237—1240 гг.), либо как поражение на Калке в 1223 г.,⁴¹ либо как немецкое нашествие.⁴²

В настоящее время взгляд, согласно которому «погибель» это «разрушение», «уничтожение», отстаивает А. В. Соловьев. Он возражает М. В. Горлину⁴³ и М. Вольтнер,⁴⁴ считающим что «погибель» в «Слове» имеет смгиченное значение: «dévastation», «degât», «Zerstörung» (т. е. опустошение, ущерб, разорение); М. Н. Тихомирову,⁴⁵ писавшему, что в «Слове» под «погибелью» имеется в виду поражение на Калке; В. Филиппу,⁴⁶ полагающему, что «погибель» — это «Niedergang», т. е. постепенное ослабление Русского государства. В. Филипп понимает под «погибелью» все то, что подорвало могущество и положило конец процветанию Русской земли со времени Ярослава Мудрого и Владимира Мономаха: «Если вспомнить обычные объяснения погибели Русской земли в литературе и в летописи, — пишет В. Филипп, — то прежде всего необходимо подумать о распрях князей и нашествиях степных народов».⁴⁷ Но В. Филипп не подкрепляет вывод цитатами из летописи и из других памятников.

А. В. Соловьев, указывая на недоказанность точки зрения В. Филиппа, считает свое толкование «погибели» как «конечного разорения», «уничтожения» единственно возможным. А. В. Соловьев приводит из словаря В. Даля⁴⁸ несколько значений современного слова «погибель»: «по-

«В лето 6922 бе болезнь крестияном тяжка: месяца августа, в 3, погоре Неревский конец Святого Володимера и до Гзени, а церкви каменных огоре 8, а древяных 5» (см.: А. Н. Насонов. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.—Л., 1950, стр. 405).

³⁸ См. Картолеку древнерусского словаря, ящик 30.

³⁹ Х. М. Лопарев. «Слово о погибели Руския земли». Вновь найденный памятник литературы XIII века, стр. 16.

⁴⁰ А. В. Соловьев. Заметки к «Слову о погибели Руския земли», стр. 94.

⁴¹ М. Н. Тихомиров. Где и когда было написано «Слово о погибели Русской земли»? стр. 235—244.

⁴² М. Н. Тихомиров. Борьба русского народа с немецкой агрессией. — Знамя. М., 1939, № 3.

⁴³ M. Gorlin. Le Dit de la ruine de la terre Russe et de la mort du grand-prince Jaroslav.

⁴⁴ M. Woltner. Die altrussische Literatur im Spiegelbild der Forschung, Teil 2. — Zeitschrift für slavische Philologie. Heidelberg, 1952, Bd. XXI, N. 2, стр. 365.

⁴⁵ М. Н. Тихомиров. Где и когда было написано «Слово о погибели Русской земли»? стр. 241—243.

⁴⁶ W. Philipp. Über das Verhältnis des «Slovo o pogibeli Ruskoj zemli» zum «Žitie Aleksandra Nevskogo», стр. 35.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ В. Даль. Толковый словарь, т. III. М., 1939, стр. 391. — Добавим, что в «Материалах» И. И. Срезневского указаны еще следующие значения понятия «погибель»:

гибель, гибель, пропажа, истребление, уничтожение, смерть, крайняя опасность, беда, напасть или пагуба».

В результате А. В. Соловьев приходит к заключению, что «погибель», т. е. конечное разорение Русской земли, могла наступить только в результате татаро-монгольского нашествия 1237—1240 гг. Эту же точку зрения разделяет Н. К. Гудзий: «О гибели Русской земли северянину естественнее всего было говорить после тех потрясающих татарских опустошений, которые начались с 1237 года — со времени страшного разорения Рязани, Пронска, Москвы, Суздаля, Переяславля, Владимира и других северных городов».⁴⁹

Известно, что в «Слове о гибели» Русская земля изображается широко, как территория, подвластная русскому народу «от угор» «до мордвы».⁵⁰ Однако, по мнению Н. К. Гудзья, под «погибелью Руския земли» имеется в виду разорение Владимиро-Суздальского княжества, а не всей Русской земли. Не противоречит ли такое объяснение «погибели Руския земли» широкому изображению Русской земли в «Слове»? Пытаясь устранить это противоречие, А. В. Соловьев⁵¹ дает двойную датировку «Слова»: 1238 г. или 1240 г., т. е. после разгрома южной Руси татарами. Однако объяснение А. В. Соловьева только усложняет вопрос: какую же из двух предложенных датировок следует считать наиболее вероятной? В этой связи нам представляется интересным объяснение, предложенное А. Н. Насоновым.⁵² Он полагает, что под «погибелью Руския земли» автор «Слова» имеет в виду крушение политической власти владимирского князя в результате татаро-монгольского нашествия. Во Владимире в первые десятилетия XIII в. возникла идея сильной великокняжеской власти.⁵³ К этой идее обращается и автор «Слова о гибели», вспоминая Владимира Мономаха, Юрия Долгорукого, Всеволода Большое Гнездо. Уничтожение политической власти владимирского князя означало крушение надежд на объединение всей Русской земли под властью владимирского князя. В представлении автора «Слова о гибели» крушение идеи общерусской власти было итогом процесса постепенного ослабления центральной власти, начавшегося после смерти Ярослава Мудрого. Мы полагаем, что взгляды на гибель как на процесс ослабления Русского государства (В. Филипп) и как на татаро-монгольное нашествие (А. В. Соловьев) не противоречат один другому. Материалы из древнерусских памятников «Повести временных лет», Галицко-Волынской летописи, «Слова о полку Игореве» показывают, что тема гибели появилась в литературе во второй половине XI в. (после смерти Ярослава Мудрого) и всегда трактовалась в связи с княжескими междоусобиями и вражескими

«разорение», «опустошение», а также значение в противопоставлении «дьявольской гибели» «христианскому спасению» (см.: Срезневский, Материалы, т. II, в. II, табл. 1027).

⁴⁹ Н. К. Гудзий. О «Слове о гибели Руския земли», стр. 541.

⁵⁰ Д. С. Лихачев. Национальное самосознание древней Руси. М.—Л., 1945, стр. 67.

⁵¹ А. В. Соловьев. Заметки к «Слову о гибели Руския земли», стр. 102.

⁵² А. Н. Насонов. Монголы и Русь. М.—Л., 1940, стр. 48—49.

⁵³ Идея сильной великокняжеской власти отразилась во владимирском летописании (своды 1212 и 1228 гг.) в «Молении Даниила Заточника» [см.: История русской литературы, т. II, ч. 1. Изд. АН СССР, М.—Л., 1946, стр. 33—45; Д. С. Лихачев. 1) Изображение людей в летописи XII—XIII веков. — ТОДРЛ, т. X, М.—Л., 1954, стр. 32; 2) Литература второй четверти XII—первой четверти XIII века. Рост местных литературных центров. Критическое отношение прогрессивной литературы к феодальному дроблению страны и отражение идеи единства Руси. — В кн.: История русской литературы, т. I. (Литература X—XVIII веков). Изд. АН СССР, М.—Л., 1958, стр. 99—103; 3) Человек в литературе древней Руси. М.—Л., 1958, стр. 59—60].

нашествиями. «Грозная тема гибели, — замечал С. А. Бугославский, — услышана была прежде всего русскими летописцами».⁵⁴ В завещании Ярослава Мудрого (под 1054 г.) говорится: «Се аз отхожу света сего, сынове мои, имейте в собе любовь, понеже вы есте братья единого отца и матере. Да еще будете в любви межю собою, бог будетъ в вас, и покоришь вы противныя под вы и будете мирно живуще. Аще ли будете ненавидно живуще, в распрях и которающесе, то погыбнете сами, и погубите землю отец своих и дед своих, иже налезоза трудом своим великим; но пребывайте мирно, послушающе брат брата...».⁵⁵

Это завещание Ярослава до известной степени может служить ключом к пониманию основной идеи «Слова о погыбели»: погыбели Русской земли после смерти князя Ярослава Мудрого. После смерти этого князя окончился относительный мир в Русской земле, начались усобицы между сыновьями и внуками Ярослава. Тема «погыбели» не сходит со страниц летописи. Настойчиво проводится мысль, что нельзя допустить гибели Русской земли, что «нужно блюсти»,⁵⁶ «постеречи»,⁵⁷ «пожальтесь о Руской земли». ⁵⁸ Князья должны не погубить Русскую землю, а «пострадать за землю Рускую»,⁵⁹ не проливать кровь, а щадить «хрестьянский род». ⁶⁰ «Почто вы распря имате межю собой, — обращаются «мужи смыслени» к Владимиру Мономаху и Святополку, — а погани губять землю Русскую; последи ся уладита, а ноне поидита противу поганым, любо с миром, любо ратью». ⁶¹ Дружина Владимира Мономаха, оправдывая убийство Итларевой чади, обвиняет половцев в том, что «они всегда к тебе ходяче роте, губять землю Русскую и кровь хрестьянску проливають бесперестани». ⁶² Обращаясь к Олегу с просьбой выдать Итларевича, Владимир Мономах говорит: «се ты не шел еси с нама на поганыя, иже погубили суть землю Рускую». ⁶³ «Не погубить землю Рускую!» — с этим призывом неоднократно обращается Владимир Мономах к князьям. Особенно характерна речь Владимира Мономаха на Любечском съезде: «почто губим Русскую землю, сами на ся котору деюще? А Половци землю нашу несутъ розно, и ради суть, оже межю нами рати: да ноне отседе имемься в едино сердце и блюдем Руския земли». Единственное спасение от погыбели, по мнению Владимира Мономаха, — это прекращение междоусобных войн и объединение всех князей Руси в походе против поганых.

Дела таких князей, как Владимир Мономах, Мстислав Владимирович, Всеволод Большое Гнездо, Роман Волынский и Даниил Галицкий, были для летописца идеалами княжеского печалования о земле. В них он видел спасение Русской земли от погыбели. В «Похвале Роману»,⁶⁴ начинаю-

⁵⁴ С. А. Бугославский. Русская земля в литературе Киевской Руси XI—XIII вв. — Ученые записки МГУ, в. 118. Труды Кафедры русской литературы, кн. 2, М., 1946, стр. 22.

⁵⁵ Под 1054 г.: ПСРЛ, т. I, изд. 2-е. Л., 1926, стлб. 161.

⁵⁶ Под 1148 г.: «Русской земли блюсти и быти всем за один брат» (Летопись по Ипатскому списку. Изд. Археографической комиссии, СПб., 1871, стр. 257).

⁵⁷ Там же, стр. 258.

⁵⁸ Под 1170 г.: там же, стр. 368.

⁵⁹ Там же, стр. 257.

⁶⁰ Ростиславичи уступили Киев князю Святославу Ольговичу, «не хотяче губити Руской земли и хрестьянской крови проливати» (под 1177 г.: там же, стр. 410).

⁶¹ Под 1093 г.: ПСРЛ, т. I, стлб. 219.

⁶² Под 1095 г.: ПСРЛ, т. I, стлб. 227.

⁶³ ПСРЛ, т. I, стлб. 228.

⁶⁴ Под 1201 г.: Летопись по Ипатскому списку, стр. 479—480. Сравнение «Слова о погыбели» с «Похвалой Роману» см.: Д. С. Лихачев. 1) Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.—Л., 1947, стр. 258—259; 2) Возникновение русской литературы. М.—Л., 1952, стр. 201—203; 3) Галицкая литературная традиция в житии Александра Невского. — ТОДРА, т. V. М.—Л., 1947, стр. 47.

щейся словами «по смерти же великаго князя Романа...», рассказывается о могуществе Романа и деда его Мономаха. Легенды о Мономахе вставлены в рассказ о том, как после смерти Романа «велику мятежу возставшу в земле Руской».⁶⁵ В «Похвале Роману» содержится противопоставление времен господства князей Владимира Мономаха и его внука Романа временам, о которых говорится в начале жизнеописания Даниила, — временам бесконечной борьбы князей и бояр между собой за княжеские столы и богатые вотчины. В «Слове о полку Игореве» автор осуждает междоусобия, приведшие Русскую землю к «невеселым годам». Удачи князей против поганых кончились, как бы объясняет автор «Слова», как только князья стали враждовать из-за волостей, и поганые сами стали совершать победоносные походы на Русскую землю.

Если в «Повести временных лет», «Похвале Роману», «Слове о полку Игореве» тема гибели трактуется как предупреждение князьям в связи с междоусобиями и нападениями врагов, то в «Слове о гибели Руския земли» рассказывается о самой гибели. Однако в сохранившейся части текста произведения ничего не говорится о гибели от татар. Н. К. Гудзий, возражая М. Н. Тихомирову, замечает, что отсутствие татар в «Слове» не является доказательством того, что в «Слове» о татарах не говорилось: оно дошло до нас в неполном виде и утраченная часть должна была содержать описание Батыева нашествия. В результате рассмотрения понятий «болезнь крестияном» и «погибель Руския земли» следует признать, что взгляд А. В. Соловьева и Н. К. Гудзья по вопросу о датировке «Слова» более вероятный, чем взгляд М. Н. Тихомирова и В. Филиппа. О «гибели Руския земли» естественнее было говорить после татаро-монгольского нашествия, чем после битвы на Калке 1223 г., которая не произвела тогда впечатления «гибели Руския земли».

Отстаивая свою точку зрения, М. Н. Тихомиров и В. Филипп приводят в доказательство заключительные строки «Слова» и перечисление народов. Рассмотрим, что дают для датировки «Слова» упоминания «ныняшняго Ярослава» и «брата его Юрья, князя володимерьскаго» и перечисление народов.

И. И. Срезневский⁶⁶ привел следующие значения слова «нынешний»: «настоящий», «теперешний». Возможно, что выражение «от великаго Ярослава и до ныняшняго Ярослава» распространено в литературе того времени,

⁶⁵ Этот отрывок вставлен в текст летописи сводчиком летописного свода 1266 г. около 1269 г. (см.: А. І. Генсьорський. Галицько-Волинський літопис. (Процесс складання, редакції і редактори). Київ, 1958, стр. 11, 76; ср. также: А. В. Соловьев. Заметки к «Слову о гибели Руския земли», стр. 108—109).

⁶⁶ Срезневский, Материалы, т. II, в. 1, столб. 452—453, 481—482. — Х. М. Лопарев считал, что слово «ныняшний» означает «здравствующий», «живой», и первый привел в качестве параллели выражение из «Слова о полку Игореве»: «от старого Владимира и до нынешняго Игоря». М. С. Грушевский и Н. И. Серебрянский считали, что здесь имеет место литературный прием противопоставления в подражание подобному же приему в «Слове о полку Игореве» и слову «ныняшний» не нужно придавать такого значения, какое ему придавал Х. М. Лопарев (см.: М. С. Грушевський. Нововидані пам'ятки..., стр. 3; Н. И. Серебрянский. Заметки и тексты из псковских памятников, стр. 190—191). А. И. Соболевский в одной из своих работ утверждал, что слово «ныняшний» означает вообще «современный», а не «здравствующий» (ЖМНП, 1906, июнь, стр. 436), но затем изменил свое мнение, полагая, что Ярослав назван «ныняшним», т. е. современником, живым (А. И. Соболевский. К «Слову о полку Игореве», стр. 176). Н. К. Гудзий и В. В. Данилов соглашались с утверждением Х. М. Лопарева и последним высказыванием А. И. Соболевского, но отрицают здесь заимствование из «Слова о полку Игореве» (Н. К. Гудзий. О «Слове о гибели Руския земли», стр. 534; В. В. Данилов. «Слово о гибели Руския земли» как произведение художественное. Доклад в Секторе древнерусской литературы ИРЛИ 20/XI 1957).

например в Троицкой летописи: «И аще хоцещи распытовати, разгни книгу, Летописец великий русьский, и прочти от великаго Ярослава и до сего князя нынешняго».⁶⁷ Большинство исследователей считает, что «Слово о погибели» написано при жизни князя Ярослава Всеволодича, до 30 сентября 1246 г.⁶⁸ Этот факт надо полагать прочно установленным. Однако относительно верхней границы даты мнения исследователей расходятся. Х. М. Лопарев и Н. К. Гудзий считают, что «Слово о погибели» написано при жизни Юрия Всеволодича, до 4 марта 1238 г., но после взятия Владимира 7 февраля 1238 г. М. Н. Тихомиров и В. Филипп также утверждают, что «Слово» написано при жизни Юрия. А. В. Соловьев и И. П. Еремин считают, что «Слово о погибели» написано после смерти Юрия. Все эти исследователи для доказательства своих положений поразному объясняют заключительные строки «Слова». Х. М. Лопарев и Н. К. Гудзий, М. Н. Тихомиров и В. Филипп толкуют их следующим образом: так как Юрий назван с титулом владимирского князя, а Ярослав только «ныняшним», значит Ярослав еще не был владимирским князем и Юрий еще был жив. А. В. Соловьев и И. П. Еремин так объясняют заключительные строки: так как Ярослав назван «ныняшним» и раньше Юрия, а Юрий «ныняшним» не назван, значит Юрия уже не было в живых. У нас не имеется достаточно данных для того, чтобы решить окончательно, кто из исследователей прав. Можно лишь предполагать, что объяснение А. В. Соловьева и И. П. Еремина наиболее вероятное. «Ныняшний Ярослав», упомянутый после великих князей Ярослава Мудрого и Владимира Мономаха, возможно, уже был великим князем. Можно думать, что название Юрия «братом его» и «князем володимерьским» свидетельствует о том, что Юрия уже не было в живых: также с титулом «князя кыевьского» автор «Слова о погибели» упоминает давно умершего князя Юрия Долгорукого. Возможно, в недошедшей части произведения рассказывалось о событиях, происшедших тогда, когда Ярослав только что стал великим князем, а Юрий незадолго перед тем погиб в битве на Сите. Поэтому оба князя названы один подле другого.

Итак, мы предполагаем, что «Слово о погибели» было написано между 4 марта 1238 г. и 30 сентября 1246 г.

М. Н. Тихомиров⁶⁹ и В. Филипп⁷⁰ полагают, что перечисление народов отражает политическую обстановку 20—30-х годов XIII в. В «Слове о погибели» не случайно упомянуты болгары, буртасы, черемиса, мордва, корела, литва и немцы. С болгарами⁷¹ и с мордвой⁷² вел успешные войны

⁶⁷ Н. М. Карамзин. История государства Российского, т. V. СПб., 1843, примечания к V тому, 148, Ср.: М. Д. Приселков. Троицкая летопись. Изд. АН СССР, М.—Л., 1950, стр. 439 (под 1392 г.: по поводу непослушания новгородцев великим князьям). Как предполагал М. Д. Приселков, упоминаемый здесь «Летописец великий русьский» — это московский великокняжеский свод 1389 г. (М. Д. Приселков. История русского летописания XI—XV вв. Л., 1940, стр. 122). Значит, составитель свода 1408 г. Троицкой летописи, предлагая прочитать о событиях «от великого Ярослава и до сего князя нынешняго», имел в виду под «нынешним князем» современного ему князя Василия Дмитриевича (1389—1425).

⁶⁸ См. стр. 150 настоящей работы.

⁶⁹ М. Н. Тихомиров. Где и когда было написано «Слово о погибели Руския земли»? стр. 236 и сл.

⁷⁰ W. Philipp. Über das Verhältnis des «Slovo o pogibeli Russkoj zemli» zum «Žitie Aleksandra Nevskogo», стр. 36.

⁷¹ Под 1220—1221 гг.: ПСРЛ, т. I, стлб. 444—445; ПСРЛ, т. VII. СПб., 1856, стр. 126—128; см.: А. М. Меморский. Основатель Нижнего Новгорода великий князь Георгий (Юрий) II Всеволодович (1189—1889 гг.). Исторический очерк. Нижний Новгород, 1889.

⁷² Под 1226—1228, 1232 гг.: ПСРЛ, т. I, стлб. 448—450, 459.

в 20—30-е годы XIII в. князь Юрий Всеволодич. С литвой⁷³ и немцами⁷⁴ вел длительные войны князь Ярослав Всеволодич. В 1227 г. он покорил корелу, «послав крести множество Корел, мало не все люди».⁷⁵

В «Слове о погибели» говорится: «до Устьяга, где тамо бяху тоимицы погании», т. е. в районе Устюга должны были обитать «тоимицы», языческое племя. Почему автора «Слова» так заинтересовали Устюг и это маленькое финское племя, жившее по восточным притокам Северной Двины — верхней и нижней Тойме? Устюг впервые упоминается в летописи под 1219 г., когда болгары временно захватили его.⁷⁶ Устюжский полк уже участвует в походе брата Юрия князя Святослава на камских булгар в 1220 г.⁷⁷ Устюг становится форпостом владими́ро-суздальских князей в их продвижении на север. На реке Верхняя Тойма стоял погост Тоймокары, бывший центром сбора дани в Двинской земле в XII в. В уставе Святослава Ольговича 1137 г. Тойма упомянута в числе 26 мест, в которых уже утвердились новгородцы.⁷⁸ В 1220 г. Юрий и Ярослав не пустили на Тойму новгородских сборщиков дани через свои белозерские владения: «Поиде тоя зимы Сьмьют Емин в 4-стех на Тоймокары, и не пусти их Гюрги, ни Ярослав, сквозе свою землю, и придоша Новгороду в людьях, и ста по полю шатры на зло и замыслиша: Твьрдислав и Якун тысяцкий заслаша к Гюргю, не пустити их туда».⁷⁹

Тойма и Устюг привлекли внимание автора «Слова о погибели», по-видимому, потому, что он вспоминал в своем произведении наиболее яркие моменты, связанные с политикой владими́ро-суздальских князей Юрия и Ярослава Всеволодичей.

Таким образом, перечисление народов в «Слове» не может быть использовано для точной датировки произведения. Вспоминать о политике владими́ро-суздальских князей Юрия и Ярослава можно было бы и после татаро-монгольского нашествия.

Где было написано «Слово о погибели Руския земли»? В. С. Иконников,⁸⁰ М. Н. Тихомиров⁸¹ и В. Филипп⁸² считают, что «Слово» написано в Новгороде. Как указывает В. Филипп, в пользу новгородского происхождения «Слова» свидетельствует перечисление северных и северо-восточных народов и упоминание «дышючего моря» (Северного Ледовитого океана). Однако все эти факты могут свидетельствовать также и в пользу

⁷³ Под 1223 г.: ПСРЛ, т. III, СПб., 1841, стр. 39; под 1225 г.: ПСРЛ, т. I, стлб. 447—448; под 1234 г.: ПСРЛ, т. I, СПб., 1846, стр. 221; под 1239 г.: ПСРЛ, т. I, стлб. 449.

⁷⁴ Под 1223 г.: ПСРЛ, т. I, 1846, стр. 216; под 1233—1234 гг.: ПСРЛ, т. III, стр. 49; под 1242 г.: ПСРЛ, т. I, стлб. 470.

⁷⁵ Под 1227 г.: ПСРЛ, т. I, стлб. 449.

⁷⁶ ПСРЛ, т. I, 1846, стр. 215. Около 1207 г. Устюг уже существовал и был дан в вотчину ростовскому князю Константину (см.: А. Н. Насонов. «Русская земля» и образование территории древнерусского государства. М., 1946, стр. 108—112 и сл.; Н. М. Карамзин. История государства Российского, т. III, СПб., 1842, стлб. 106 и примечания к III тому, 186).

⁷⁷ ПСРЛ, т. VII, стр. 127.

⁷⁸ М. Ф. Владимирский-Буданов. Хрестоматия по истории русского права, вып. I, СПб., 1899, стр. 255; ср.: А. Н. Насонов. «Русская земля» и образование территории древнерусского государства, стр. 109—110.

⁷⁹ ПСРЛ, т. III, стр. 37.

⁸⁰ В. С. Иконников. Опыт русской историографии, т. II, кн. 1. Киев, 1908, стр. 985—986.

⁸¹ М. Н. Тихомиров. 1) Борьба русского народа с немецкими интервентами в XII—XV вв. М., 1942, стр. 60; 2) Где и когда написано «Слово о погибели Руския земли»? стр. 243 и сл.

⁸² W. Philipp. Über das Verhältnis des «Slovo o pogibeli Russkoj zemli» zum «Žitie Aleksandra Nevskogo», стр. 36.

северо-восточного происхождения «Слова». Заметим, что в «Слове» ничего не говорится о новгородских владениях на севере: Печоре, Югре, Тре, Заволочье, обычно упоминаемых в договорных грамотах Новгорода с князьями.⁸³ Против новгородского происхождения «Слова» свидетельствует и начало перечисления народов: «Отселе до угор». Этим «отселе» не мог быть ни Новгород, ни Владимир, ни Переяславль, отстоявшие далеко от границ с Венгрией.⁸⁴

По-видимому, исходной точкой перечисления была южная Русь. К утверждению южного происхождения «Слова» склонялись Ю. В. Готье,⁸⁵ С. Н. Введенский⁸⁶ и в настоящее время А. В. Соловьев.⁸⁷ «Слово», по их мнению, написано в Киеве. В. В. Данилов⁸⁸ полагает, что «Слово» написано на Северо-Востоке Руси, но южнорусом по происхождению, сохранившим южные отзвуки легенд о Владимире Мономахе. Последнее предположение представляется нам наиболее вероятным. В «Слове» отражены события, происшедшие во Владимирском княжестве, о северо-восточных князьях Мономашичах рассказывает автор произведения. Большинство исследователей склонялось к мысли, что «Слово» было написано книжником Ярослава двора в Переяславле-Залесском (Х. М. Лопарев, М. С. Грушевский, Н. К. Гудзий и др.). Возможно, что «Слово» было написано в одном из городов Северо-Востока Руси — в Переяславле, Суздале или Владимире. Но южные отзвуки легенды о Владимире Мономахе, следы влияния «Повести об Индии богатой»,⁸⁹ начало перечисления «отселе до угор» — все это говорит в пользу того, что автором «Слова» был выходец с южной Руси.

Итак, в результате изучения: 1) заглавия памятника, 2) выражений «погибель» и «болезнь», 3) заключительных фраз «от великого Ярослава...», 4) перечисления народов и сопоставления «Слова о погибели» с другими произведениями древнерусской литературы — мы можем предполагать, что «Слово о погибели Руския земли по смерти великого князя Ярослава» было написано после 1238 г. (после 4 марта), но до 1246 г. (до 30 сентября) в Северо-Восточной Руси, южнорусом по происхождению. Тема «Слова» — погибель Русской земли в результате татаро-монгольского нашествия на Северо-Восточную Русь, явившаяся следствием постепенного ослабления Русского государства после смерти Ярослава Мудрого.

⁸³ Грамоты Великого Новгорода и Пскова. Подготовили к печати В. Г. Гейман, Н. А. Казакова, А. И. Копанев и др. Под ред. С. Н. Валка. М.—Л., 1949.

⁸⁴ На это указывает А. В. Соловьев. (Заметки к «Слову о погибели Руския земли», стр. 80).

⁸⁵ Ю. В. Готье и М. В. Довнар-Запольский. Колонизация славянами восточноевропейской равнины до половины XIII века. — В сб.: Русская история в очерках и статьях. Под ред. М. В. Довнар-Запольского. Т. I. М., 1909, стр. 88—89.

⁸⁶ См.: Н. Полонская. IV Областной археологический съезд в г. Костроме. — ИОРЯС, т. XVI. СПб., 1911, кн. 1, стр. 124.

⁸⁷ А. В. Соловьев. Заметки к «Слову о погибели Руския земли», стр. 102.

⁸⁸ См. выше, стр. 142.

⁸⁹ Ю. К. Бегунов. Возможный источник одного из мотивов «Слова о погибели Руския земли». — ТОДРА, т. XIV. М.—Л., 1958, стр. 143—146.